

Кодекс боя

•

Кровь гривара

•

Арена тьмы

Александр Дарвин

КОДЕКС БОЯ

КНИГА 3

**АРЕНА
ТЬМЫ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Глава 1

ПРИЗРАКИ

Многие посредственные гривары винят других в своих неудачах. Такие гривары не видят собственной слабости, не понимают, что в своих неудачах виноваты сами, а потому они обречены на вечную посредственность.

Раздел первый, Девяносто девятая заповедь Кодекса боя

— Привет, Мюррей.

Не замечая, что стоит в луже собственной мочи, Мюррей застегнул брюки и устоял на старика в переулке.

Фармер.

— Плевать, что ты призрак, — в следующий раз дай человеку спокойно отлить, — едва ворочая языком, проговорил Мюррей.

Он повернулся и побрел прочь от неоновой вывески бара, в темень тупичка, куда уборщики стаскивали собранный в подземке мусор. Пока он рылся в куче, старик молча наблюдал.

— Думаешь, ты что-то знаешь обо мне? — Мюррей отвернулся и выплюнул пережеванную фруктовую кожуру.

Призрак молчал и не двигался.

— Где бы ты ни пропал, мне до одного места, — добавил Мюррей.

Фармер ответил ему пристальным взглядом из-под капюшона плаща, поднес руку ко рту и зашелся мокрым кашлем. Выглядел он истощенным и больным.

— Знаю, видок у меня дерьмовый, тут ты прав, — буркнул Мюррей, возвращаясь к раскопкам и отбрасывая в угол ржавую банку.

Стайка летучих мышей вспорхнула со своего насеста и устремилась к высокому, в тысячи футов, потолку пещеры.

— Да вот же он! — воскликнул Мюррей и, запустив руку поглубже, извлек из недр кучи квадратик черного оникса.

Фармер по-прежнему безмолвно смотрел на него.

— Пойду выпью. — Миновав старика, Мюррей шагнул в неоновый свет, затем нырнул в бар. — То же самое. — Он впечатал в стойку квадратик оникса.

Прежде чем подать клиенту эль, бармен-грант выразительно принялся:

— От тебя воняет, как от крысиного гнезда.

— Только не делай вид, что тебе не все равно. — Мюррей выпил полкружки и, подавшись вперед, уставился на лайтборд, настроенный на канал «Обзор Системы».

Что-то задело руку, и Мюррей повернулся. Фармер уже сидел рядом, глядя на него из-под капюшона.

— Не суди меня, призрак, — сказал Мюррей. — Я знаю, где ты был. Я знаю, что ты сделал.

Фармер ничего не говорил, он просто ждал. Вот так же он и сражался. Вместе с другими ветеранами Цитадели, рыцарями-гриварами, Фармер когда-то тренировал Мюррея. Он всегда ждал. Ждал, ничем себя не выдавая, пока противник не раскроется. И атаковал, как только это случилось. Все решалось моментально.

— Думаешь, я не знаю, что ты делаешь? — повысил голос Мюррей и, поднявшись, скалой навис над барменом

и Фармером. — Думаешь, меня трогает, что ты восстал из мертвых? Да мне...

— Успокойся, Пирсон, — устало сказал бармен-грант. — Не вынуждай меня снова просить тебя на выход. И почему бы вам с приятелем не устроиться вон за тем столиком в углу?

— Так ты тоже его видишь? — спросил Мюррей, кивая на Фармера. — Хорошо. Значит, я еще не совсем спятил.

Захватив эль, Мюррей прошествовал мимо пары лоточников, разместившихся в дальнем конце бара, и дальше через сумрачный, почти пустой зал. Тяжело опустившись на стул за угловым столиком, сделал бармену знак:

— Еще два, Глик.

Фармер прошел следом за Мюрреем, сел рядом и стянул с головы капюшон.

Хотя Мюррей, безусловно, не мог считаться образцом здоровья, глядя на своего старого тренера, Коуча, он невольно нахмурился. Когда-то этот человек был ему как отец, обучил едва ли не всему, что знал и умел сам.

Кости скул рвались из-под сухой пепельно-серой кожи. Горевшие когда-то глаза теперь напоминали чахнувшие без воздуха свечи.

— Ну и как оно? — спросил Мюррей. — Там?

— Ты же тренировался в симуляторе. — Сухой, хрипловатый голос Фармера был чуть громче шепота. — Сам знаешь, на что это похоже.

— Я тренировался в симуляторе, но я не провел там больше десяти лет моей жизни. — Мюррей почувствовал, как в нем поднимается долго дремавший гнев. — Я не уходил во тьму, не плавал в какой-то трубе и не позволял смотрящим определять мой путь.

Фармер зашелся в приступе кашля и сделал глоток эля из стакана, который поставил перед ним Глик.

— Похоже, меня не было долго, но во тьме это длилось всего мгновение, — сказал Фармер. — Такое чувство, будто еще вчера я в Цитадели вместе с Мемноном тренировал рыцарей.

— Как... Как ты выбрался из тьмы? — спросил Мюррей, толком не зная, хочет ли он получить ответ, и допивая вторую кружку эля.

— Я тренировал ребят в «Колыбели», — сказал Фармер. — Смотрящие решили, что среда, в которой я их готовил, не подходит для выращивания чемпионов, на что была нацелена программа. И меня освободили.

Мюррей крепче сжал кружку:

— Знаю. Один из них, по имени Зеро, так мне и рассказал. Я нанес ему визит, и он признал, что даймё планировали закрыть программу и избавиться от участвовавших в ней мальчишек.

Фармер кивнул:

— Так и есть.

Мюррей стиснул зубы — гнев снова рвался наружу.

— Всегда одно и то же. Для этих дети все равно что вещи — можно купить, продать и выбросить, когда станут не нужны. И ты в самом центре всего этого. Раньше я восхищался тобой. Раньше я...

— Сам знаю, что виноват, — сказал Фармер. — Я думал, что смогу направлять мальчишек в «Колыбели», научу их Кодексу, чтобы они стали чем-то большим, чем просто машинами для убийства. Но меня обманули, мои возможности в «Колыбели» сильно ограничили. Все контролировали смотрящие, а я почти ни на что не мог повлиять.

— Возможно, смерть была бы для детей лучшим выходом, — проворчал Мюррей. — Все лучше, чем плавать в трубе.

— Возможно, — прошептал Фармер.

— Так зачем ты пришел? — Мюррей устало поднялся; разговор с этим доходягой утомил, и ему хотелось поскорее уйти от него.

Старик снова закашлялся.

— Мюррей, я работаю на одного из здешних лордов...

Мюррей так грохнул по столу пустым стаканом, что тот треснул и разлетелся вдребезги.

— Так ты теперь мерк, поглоти тебя тьма! Работаешь на мылоеда? Фармер, величайший тренер, гордость Цитадели, подтирает задницу какому-то лорду?

— А ты? — спросил Фармер, глядя на Мюррея. — Я пришел повидаться с тобой, когда услышал, что ты спустился в Глубь. Знаю, зачем ты пришел сюда, Мюррей. Но посмотри на себя — до чего ты докатился.

— Забудь меня, — прошептал Мюррей, уводя взгляд в сторону. — Пропади все пропадом. Со мной покончено.

Он направился к двери.

— Мюррей! — рявкнул Фармер ему вслед. — Ты еще не прошел свой путь. И Кодекс все еще живет в тебе.

Мюррей не обернулся.

— Треклятая птаха. — Мюррей Пирсон неловко поерзал в седле своего скакуна.

Возможно, виной была травма спины, полученная много лет назад, или же рок нарочно наклонял к дороге свою длинную шею, чтобы вывести седока из равновесия.

— Мюррей-ку, хотите, чтобы он возил лучше, называйте его настоящим именем, — сказала темноволосая девушка, ехавшая позади Мюррея на роке поменьше.

Погладив перья цвета полуночи на голове своей птицы, она сжала ногами ее бока. Рок живо рванул вперед.

— Гони, Акари! — Девушка повернулась к Мюррею и ухмыльнулась.

— Есть у него имя, — пробормотал Мюррей. — Вперед, Птичка!

Но вместо того, чтобы прибавить ходу, рок вздыбился, мотнул головой и сбросил наездника на пыльную тропу.

Спутники Мюррея рассмеялись, и вся группа остановилась, наблюдая за неудачей грузного гривара.

— А почему бы не проявить немного уважения? — раздраженно выкрикнул Мюррей. — К старику, который старше вас на четыре десятка лет, да к тому же вашему профессору? Я мог бы держать вас на третьем уровне, пока у вас бороды не поседеют.

Долговязый парень со страшным шрамом на лице слез со своей птицы и, протянув руку, схватил Мюррея за запястье.

— Мы знаем, что вы этого не сделаете, тренер. Вам же не захочется тащиться в такую даль, чтобы писать отчеты для Каллена Олбрайта.

Мюррей принял помощь, и в тот же миг знакомая боль пронзила спину.

— Ты слишком сообразителен для своего же блага, Коленки.

Парень с накачанными мышцами, без рубашки, опустился на колени рядом с ним.

— К тому же мы знаем, что вам весело здесь, с нами, в этом паломничестве.

— Как раз из-за того, что тебе так весело, Дозер, нам и пришлось принять еще один вызов, — напомнил Мюррей.

— Подождите, подождите! — запротестовал Дозер. — Та красотка в Мирстоке в самом деле строила мне глазки, голову даю на отсечение.

Темноволосая девушка слезла со своего черного рока и хлопнула Дозера по плечу:

— Все так, только вот почему-то у тебя пропал кошелек и ее приятели слопали твой паек, а тебе и похвастать нечем?

— Бринн права, — кивнул Коленки.

Доzer покраснел:

— Мне было чем похвастать, да только времени не хватало. Она даже сказала, что приготовит мне мамино рагу, когда я вернусь...

— Хватит языки чесать, — проворчал Мюррей, отряхиваясь. — Если мы собираемся принять вызов танри, то нужно поторопиться. Впереди два дня, а мне еще придется заехать на рынок Вазари — пополнить запасы.

— Уверены, что это хорошая идея? — спросила Бринн Микили. — Сборщики, мимо которых мы проезжали несколько часов назад, сказали, что на Гриварской дороге постоянные патрули. Если задержат, мы никуда уже не успеем — тут и духов спрашивать не надо.

Мюррей нахмурился:

— Если они найдут нас, то сразу поймут, ради чего мы здесь. Паломничество — старинная лицейская традиция, ей уже полтораста лет. Ее соблюдали даже в те времена, когда Кирот и Эзо рвали друг друга на части. И то, что здесь случился мелкий бунт, ничего не меняет.

— Мелкий бунт? — Коленки недоверчиво покачал головой и ловко запрыгнул на спину рослой бурой птицы. — Судя по новостям, что оттуда приходят, заварушка серьезная. Говорят, несколько дней назад Истребитель разгромил крупнейший склад стимуляторов к востоку от Карстока.

— Что за чепуха? — Мюррей тщетно пытался подманить к себе серую птицу, издавая кудахтающие звуки. (Рок неторопливо удалялся, склевывая земляных червей.) — Слыхали мы эти песни. Невесть откуда появляется невесть кто, утверждающий, что он все изменит,

что выступит против империи даймё. Хотите знать, чем заканчиваются такие истории?

— И чем же? — спросил Дозер, садясь на рока позади друга.

— Мехи перемалывают смутьянов в фарш, а люди продолжают заниматься тем же, чем и занимались. — Мюррей попытался ухватиться за седло, но норовистый рок вырвался и снова оказался вне пределов досягаемости.

— Но Сайлас смел весь северный фронт! — воскликнул Дозер. — Он объединил северные племена под командой Бертога; его поддерживают тысячи гриваров, и он обладает невероятной силой...

— Ну хватит, — сердито прорычал Мюррей, все попытки которого поймать рока ни к чему не привели. — Птичка, вернись, пока я не решил поджарить тебя вечером на костре.

— Но ведь Сайлас, как говорят, вторгся в «Арклайт» и разгромил целый батальон надзирателей, чтобы освободить брата. Сего может быть с ним! — разволновался Дозер.

Мюррей покачал головой:

— Это истории, Дозер, из разряда тех, что растут как сорняки. — Старый рыцарь умоляюще посмотрел на Бринн. — Поможешь?

Девушка проехала вперед и, остановившись рядом с роком Мюррея, нежно прошептала что-то ему на ухо и погладила по серым перьям. Птица закудаhtала, подошла к Мюррею и склонила голову.

— Спасибо, — пробормотал Мюррей и, забравшись наконец на своего скакуна, с облегчением вздохнул. — А эта история о Сего... Не стоит ее повторять. Она дает надежду. Но мы здесь не для этого. У вас паломничество.

Впереди поединки по всему Кироту вдоль Гриварской дороги. Справитесь хорошо — вернетесь в Лицей уже третьекурсниками, так что не отвлекайтесь.

Доzer замолчал и неловко обхватил Коленки здоровенными руками.

— Пора в путь, Боко, — сказал Коленки своей птице, и они двинулись дальше по Гриварской дороге, выходящей между холмами по зеленым долинам.

— Вперед, Акари! — крикнула Бринн.

Мюррей с завистью посмотрел вслед жадеянке, промчавшейся мимо мальчишек на блестящем черном роке. Впереди под безоблачным голубым небом высился, словно дремлющий великан, горный хребет Кавель. Старый гривар поерзал на спине скакуна. Он уже не сомневался, что рок умышленно наклоняется вперед.

— Провалиться тебе во тьму, Птичка — прекрасное имя, — проворчал он, следуя за остальными в поднятой ими пыли.

Мюррей привык к уличным рынкам Подземья, к давке в торговых рядах, к лоточникам, орущим во все горло перед своими ржавыми тележками, торгующим контрабандными лайтдеками и продуктами нелегальных нейротехнологий.

Но в сравнении с Вазари, огромным палаточным городком, выраставшим каждое лето на просторах Киротийского нагорья, даже Маркспар мог показаться образцом организованности.

Мюррей отпрянул и втянул живот — промчавшаяся мимо деревянная тележка едва не сбросила его с узкой проторенной дорожки. Тройка роков пронеслась с головокружительной скоростью, и возница прокричал ему что-то на непонятном местном диалекте.

В Вазари Мюррей побывал только однажды, во время собственного паломничества в Кирот. Своим возникновением огромный рынок был обязан прежде всего наплыву лицеистов. Сюда съезжались паломники из всех стран, и местные торговцы относились одинаково ко всем — был бы полон кошелек.

— Может, я тебя и поменяю, — пробормотал Мюррей, проходя мимо клеток, полных крикливых птиц, и думая о своем своенравном роке.

— Хочешь? — предложил торговец, перехватив взгляд, брошенный гриваром на суетливых тощих роков. — Заработаешь в разы больше, как только поставишь одну из моих птичек в круг! Бойцовая порода, как и вы, гривары.

Мюррей покачал головой и направился дальше, к центральным палаткам. Сумерки придали всему малиновый оттенок, и разноцветные навесы напоминали россыпь полевых цветов на киротийских равнинах.

Здесь, на рынке Вазари, купить можно было не только нового скакуна, но и любого другого дикого зверя. В железных клетках расхаживали медведи гар и привезенные из северных лесов секачи. В одном месте обнаружился даже здоровенный удав из джунглей Бесайда.

Тогда, давно, юный паломник Мюррей, скорее всего, не обращал внимания на хаотичность Вазари и думал, наверное, о следующем поединке или, как Дозер, о смущенной и мило покрасневшей девчужке из последней горной деревушки на Гриварской дороге. Его воспоминания о Вазари, пожалуй, были такими же наивными, как и все его юношеские чаяния и убеждения, включая уверенность в том, что он сражается за честь, за свою нацию, за Кодекс.

У палатки с фиолетовыми занавесями, из-за которых тянулся убойный аромат ночных цветов, женщина в вуали и шелках поманила Мюррея к себе.

Ребятам бы здесь понравилось, подумал он. Доzer, скорее всего, попытался бы улизнуть, чтобы заглянуть в палатки куртизанок. А жадеянка Бринн во все глаза разглядывала бы диких зверей. Он бы, пожалуй, взял драконышей с собой, если бы пришел на рынок только за продуктами.

Но Мюррей пришел сюда не только за этим.

Миновав ряды, где торговали яркими шелковыми халатами, старый гривар остановился перед красной палаткой с изображением пальмы над входом. Товары здесь не выставлялись на всеобщее обозрение, как в прочих местах, и покупатели, пряча под мышкой сверток, настороженно оглядывались через плечо.

Наклонив голову, Мюррей шагнул в кабинку в задней части палатки и откинул капюшон.

— Стимы или нейро? — небрежно спросил человек в стальном кресле и чудных бифокальных очках, увеличивающих его глаза.

— Ни то, ни другое, — ответил Мюррей.

— Тогда ты зря тратишь мое время. Убирайся.

— Талу сказал, что я могу обратиться к тебе за кое-чем другим.

Человечек выпрямился:

— Как поживает этот жирный ублюдок?

— Как всегда — тот же кусок дерьма, — ответил Мюррей.

Человечек кивнул:

— Итак, что еще, по словам Талу, я могу тебе предоставить?

— Информацию, — сказал Мюррей. — Мне нужно местонахождение одного человека.

— Есть много тех, чье местонахождение я когда-то знал. Вот только память затуманилась.

Мюррей положил на стол три кусочка полуночного оникса.

— Ах да, — прошептал торговец. — Немного прояснилось. Кого конкретно ты ищешь?

— Того, кто известен как Сайлас, — сказал Мюррей. Человечек за столом разразился смехом:

— Думаешь, я сумасшедший!? Хочешь знать, где сейчас Истребитель? У меня нет желания умереть.

Мюррей вздохнул и, опустив руку в карман, вытащил еще шесть квадратиков.

— Вдоль всей дороги расставлены посты, и даже этот рынок патрулируют надзиратели. И все они задают тот же вопрос, что и ты, — сказал торговец.

Мюррей высыпал на стол то, что еще оставалось в кошельке.

Глаза за стеклами очков заблестели, торговец жадно сглотнул, но покачал головой и отодвинул кучку ониковых квадратиков.

— Не могу. Я ничего не знаю. Почему бы тебе не свалить отсюда, пока нас обоих не закопали?

— Мне нужно знать, где Сайлас, — прорычал Мюррей. Человечек отвернулся к полке:

— Я же сказал, что не знаю никого с таким именем.

Мюррей перегнулся через стол, схватил торговца за плечи и, приподняв как куклу, обхватил рукой за шею и надавил на артерию.

— Сожму, и через несколько секунд ты отключишься. И знаешь, что я потом сделаю? Заберу твои стимуляторы, выйду и раздам всем ошивающимся поблизости гриварам.

Торговец пытался сопротивляться, но не смог даже пошевелиться.

Мюррей надавил сильнее, чувствуя, как тьма обволакивает бедолагу.

— Стой! — прохрипел торговец, и Мюррей ослабил хватку.

— Последнее, что я слышал, — Истребитель захватил фабрику по производству стимуляторов на западе.

— Это я уже знаю, — прорычал Мюррей, добавляя давления.

Торговец всхлипнул:

— Ходят слухи, что он недалеко от столицы. Возле Карстока погибло много служителей.

— Врешь! — Мюррей чувствовал под рукой дрожащий ритм пульса. — С какой стати лидеру Потока становиться во главе империи?

— Клянусь, я сказал все, что знаю, — взмолился человек. — Отпусти меня.

Мюррей швырнул его через стол, откуда он свалился на пол. Гривар сгреб со стола оникс, оставив только один квадратик.

— Последний вопрос, — сказал он. — И подумай хорошенько, прежде чем отвечать. С этим Истребителем есть кто-нибудь еще?

Торговец уставился на него через стекла очков.

— Что значит — кто-нибудь еще? — раздраженно бросил он. — Он лидер, сгинуть ему во тьме, и с ним целая армия повстанцев!

— Меня интересует кто-то особенный. Кто-то близкий к нему.

— Да, есть такой. — Очкастый человек встал и отряхнулся. — Я слышал, рядом с ним какой-то парнишка, ходит точно привязанный.

Мюррей пристально посмотрел на него, повернулся и, пригнувшись, вышел из палатки.

— И передай Галу, что он мне должен! — крикнул ему вслед торговец.

Над рынком Вазари, словно бдительный глаз, уже висела желтая луна, когда Мюррей собрался в обратный путь.

Взгляд зацепился за вывеску над большой палаткой — бараний рог с льющейся из него золотистой жидкостью. Мюррею все еще приходилось бороться с собой, с той тягой, что жила в нем, с желанием развести занавески и шагнуть внутрь одной из этих палаток, торчащих через каждые пятьдесят метров, словно чудовищные сорняки.

— Назад дороги нет, поглоти меня тьма, — прошептал Мюррей сквозь зубы и, достав из кармана пузырек, осушил его одним глотком.

Он завернул за угол — залитые лунным светом, вдаль уходили ряды деревянных стоек.

— Тоже не спишь? — Встретившись взглядом с непокорным роком, Мюррей протянул руку и взъерошил редкие перья, прикрывавшие лысину.

Серая птица пронзительно каркнула в ответ, задрала голову и принялась скрести когтями землю.

— Да что на тебя нашло? — прошептал Мюррей.

Птичка прежде была для него всего лишь птицей, но сейчас он увидел в ее глазах что-то еще. Сородичи рока в соседних стойлах тоже беспокойно переминались с ноги на ногу, хотя с наступлением темноты обычно отдыхали.

Мюррей бросил взгляд на большую круглую палатку, в которой устроились на ночлег его подопечные. Налетевший с гор ветер отбросил тяжелый полог, и до Мюррея долетели громкие голоса.

— Может, попробуешь заковать меня в эти штуки, мы посмотрим, что у тебя получится? — спросил, обращаясь к кому-то, Дозер.

— И во что только они ввязались, — пробормотал Мюррей.

Подойдя к палатке, он откинул полог.

Посреди комнаты, между опрокинутыми стульями и напротив двух здоровенных гриваров, стоял Дозер. Рядом с ним, сжав кулаки, застыл в решительной позе Коленки.

За происходящим с кислой миной наблюдал из-за стойки скучающий лоточник.

— Тренер! — крикнул Дозер. — Хорошо, что вернулись. Сейчас увидите, как мы уложим эту парочку подонков.

Один из гриваров отвел взгляд от Дозера и повернулся к Мюррею.

— Ты отвечаешь за этих детей? — спросил он.

Мюррей внимательно посмотрел на него. Судя по шраму, пересекающему выдвинутый подбородок, это был наемник-мерк, возможно бывший рыцарь империи.

Оба широкоплечие, оба в коже под красными киротийскими плащами. Рука того, что стоял перед Дозером, повисла над поясной кобурой с черным жезлом.

— Дозер, отойди, — ровным тоном произнес Мюррей.

Мальчишки могли постоять за себя, но только не против двух взрослых гриваров, готовых применить спектральное оружие. Чтобы ученик, находящийся под его опекой, лег в сырую землю — этого он допустить не мог.

— Что?! — возмутился Дозер. — Они первыми начали. Ни за что ни про что хотели схватить Коленки!

Мюррей встал перед Дозером.

— Может, тебе стоит последовать собственному совету, старина? — угрожающе произнес мерк. — Отойди, не мешай нам задержать этих парней.

Стараясь не упускать обоих из поля зрения единственного глаза, Мюррей медленно перевел дух. Он был старше этой пары, но адреналин бурлил в крови, и он уже прикидывал, как уложить обоих.

Быстрый обманный джеб и хай-кик справа — против того, с жезлом. Тейкдаун с захватом обеих ног — против второго, и обязательно башкой об стол.

— Не думаю, что я позволю тебе это сделать, — проорывал Мюррей.

Наемник рассмеялся и повернулся к напарнику:

— Слышал, Дросс? Может, и старичка возьмем за неподчинение?

Тот, которого звали Дросс, вытащил из кобуры жезл. Возле рукоятки вспыхнула и, сухо потрескивая, побежала к наконечнику искра заряда.

Мюррей не сдвинулся с места, но жестом приказал Дозеру и Коленкам отойти назад.

Парни не шелохнулись.

Чтобы поднырнуть под оружие, нужно было пригнуться и выдвинуть ногу вперед. Мюррей мог свалить Дросса одним прикосновением. Но риск был слишком велик. Нельзя было допустить, чтобы с мальчишками что-то случилось. Нельзя было потерять еще одного.

— Почему бы вам не объяснить, за что вы хотите их задержать? — Мюррей опустил руки. — Что они сделали? Попытались стащить выпивку в баре? У меня есть биты, я заплачу. Никаких проблем.

Мерк опустил жезл:

— Дело не в этом, старина. Парни подходят под описание тех, кого мы ищем. Повстанцев.

— Мы уже сказали вам, что мы не мятежники, — проорывал Коленки и поднял руку, демонстрируя флюкстатуировку на внутренней стороне запястья — вращающийся круг.

Путешествие по Кироту было делом небезопасным для жителя Эзо, и Мюррей позаботился о том, чтобы вся команда прошла процедуру, дающую право на свободное передвижение.

— Парень говорит правду, у них паломничество, — подтвердил Мюррей. — Почему бы вам не оставить ребят в покое? У них и без того много боев по пути.

— Это мы уже слышали, — сказал наемник. — Да только дело в том, что империя хочет покончить с мятежниками прямо сейчас. За это нам и платят. Вернемся с пустыми руками — не получим ничего.

Мюррей презирал наемников. Этих гриваров, пошедших на службу к даймё. Устроившихся вышибалами в модных ночных клубах, охранниками у знати или вот такими охотниками за головами, рыщущими в поисках мятежников.

Сердито ворча, он достал из сумки два кусочка оникса — сегодня это стало привычным делом.

— Почему бы вам не сказать хозяевам, что здесь никаких повстанцев нет?

Мерк взял квадратики, попробовал на зуб и передал один ухмыляющемуся напарнику.

— Правильное решение, старина. — Он убрал жезл в кобуру. — И в следующий раз приглядывай за своими парнями получше. Что-то мне этот урод не нравится.

Наемники уже выходили из палатки, когда Дозер подступил к Мюррею.

— Мы могли бы с ними справиться, — пробормотал он.

Мюррей повернулся и толкнул мальчишку спиной на барную стойку.

— Эй... эй, что такое? — возмутился Дозер.

— Ты дурак. Они запросто могли убить вас обоих. Ради чего? Захотелось себя показать?

— Но... — Дозер запнулся. — Они оскорбляли нас! А как же честь? А как же Кодекс?

— Кодекс не для глупцов, — оборвал его Мюррей. — Ты хочешь продолжать паломничество? Или сидеть в какой-нибудь яме в империи?

АЛЕКСАНДЕР ДАРВИН

КОДЕКС БОЯ

Книга 3

АРЕНА ТЪМЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Дубовая, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 05.03.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-36824-01-R